

УДК 811.161.1'276(045)

ЛОХ В СЛОВАРЕ И В ТЕКСТЕ

© 2011 г.

Т.Н. Яковчиц

Минский государственный лингвистический университет, Беларусь

tanya_yakovchits@yahoo.co.uk

Поступила в редакцию 01.12.2010

Рассматривается функционирование слова *лох* в современном русском языке. Сравнивается его лексикографическое описание с употреблением в общей речи на материале Национального корпуса русского языка.

Ключевые слова: арго, общелитературный язык, корпусное вхождение слова.

Вхождение арготических слов в общее употребление как этап их освоения общелитературным языком – это интересный и вместе с тем не совсем исследованный процесс. Каналами такого вхождения являются и литературные произведения, и средства массовой информации, и устная речь, а в последние десятилетия к ним добавилась и электронная коммуникация, т.е. объём и широта поиска материала достаточно велики и, как следствие, сам поиск затруднён. Однако сегодня благодаря существованию обширных и репрезентативных электронных корпусов текстов (письменных и устных) рассмотрение процесса ассимиляции арготического слова в литературном языке и описание его функционирования в общей речи значительно упрощается. Корпусные источники позволяют верифицировать и уточнить лексикографические данные; кроме того, они позволяют увидеть наиболее частотные значения, в которых употребляется слово, и проследить усвоение слова в диахронии.

В нашей статье проблема соотношения данных словарей и данных Национального корпуса русского языка (НКРЯ) рассматривается на примере слова *лох*. Это слово выбрано не случайно. Оно стало своеобразным знаком эпохи переходного периода конца прошлого века. Имея более чем вековую историю в арго, оно перешло в общелитературную речь лишь в конце XX – начале XXI в. и используется в ней, проявляя большую активность по сравнению с другими арготизмами.

На современном этапе слово *лох* фиксируется как словарями социолектов: арго [1], молодёжного сленга [2; 3], словарями общего жаргона (сленга) [4; 5], так и словарями территориальных диалектов [6] и общелитературного языка [7; 8; 9]. Это говорит о том, что оно вхо-

дит практически во все социальные лексические подсистемы. В истории освоения слова различными пластами лексики именно арго оказывается центральной, «срединной» лексической подсистемой: с одной стороны, это подсистема, в которую слово *лох* попало, вероятно, из диалекта через язык офеней. С другой стороны, это подсистема, из которой слово перешло в другие социолекты и в общую речь. Рассмотрим этот процесс подробнее.

В пользу того, что слово было заимствовано в арго из диалекта, свидетельствуют такие его диалектные значения, как «1. (во мн. чис.) – прозвище жителей Пижмы, которые считаются плохими рыбаками, т.к. ловят рыбу только после нереста, т.е. лохов. *К ним хорошая рыба не идёт, вот и прозвали их лохами*; 2. лентяй; 3. ротозей, простофиля, дуралей» [6]. Судя по первому приведённому значению, слово *лох* можно рассматривать как метонимический перенос наименования: с предмета на лицо. Таким образом, в диалекте значение слова связано, прежде всего, с неумением, невысоким умственным развитием, ленью. В языке офеней *лох* – это «мужик, крестьянин вообще» [10], т.е. человек, который часто являлся объектом обмана, жертвой и, вероятно, оценивался как простоватый, неумный. Более того, возможно, что употребление *лох* в значении «жертва» (обмана) является результатом метафорического переноса с названия рыбы после нереста: рыба потеряла свое «богатство» – икру, а человек потерял свои сбережения. Таким образом, до своего появления в арго слово *лох* уже имело значения, связанные с жертвой обмана, неумелостью, глупостью.

Попав в арго, слово *лох* приобретает другие значения в соответствии с системой ценностей преступников. В современных словарях арго

оно фиксируется со значениями '1. мужик, крестьянин; 2. жертва преступления, шулера; 3. глупый человек; 4. новичок в воровском деле; 5. морально и физически униженный человек' [1]. Для понимания арготических значений необходимо знать об отношении «профессиональных» уголовников к жертвам преступлений (потерпевшим), неопытным людям, в том числе к неопытным преступникам (т.е. ещё не вполне вошедшим в преступный мир). В представлении преступников *лох* – это прежде всего «чужой», человек, незнакомый с воровскими законами, часто – жертва, человек, зарабатывающий на жизнь законным способом. Такой человек не пользуется уважением у преступников.

Слово *лох* было заимствовано и другими групповыми жаргонами. Значительно расширился круг его значений в молодёжном жаргоне: '1. простак [2]; 2. необразованный, лишённый вкуса человек; 3. дилетант, непрофессионал; 4. невнимательный, наивный человек, простак, разиня; 5. член преступной группировки; 6. рядовой болельщик, неорганизованный в группировку фанатов; 7. человек, не интересующийся футболом' [3]. Именно в молодёжном жаргоне слово приобрело чисто оценочные значения 'неудачник' и 'неполноценная личность' [2]. В жаргоне панков *лох* имеет значение 'псевдопанк, человек, подражающий панкам' [3].

В современных словарях общелитературного языка слово *лох* зарегистрировано в следующих значениях: *прост. неод.* 'наивный, доверчивый человек; разиня, простофиля' [9], 'наивный, доверчивый, легковерный человек, которого легко обмануть (обычно с оттенком пренебрежительности)' [7; 8]. Словарь экспрессивной разговорной лексики даёт следующее толкование: '1. потенциальный объект преступления, жертва; 2. простак, слишком доверчивый, наивный человек, которого легко обмануть; 3. о любом неопытном, глуповатом, неловком, неумелом человеке' [11] – здесь отражена характеристика человека по его неопытности, неумелости, в данном словаре значение наиболее близко арготическому значению слова. Таким образом, мы видим, что толкования слова *лох* в современных словарях общелитературного языка различаются незначительно: основным его значением является, несомненно, 'доверчивый, легковерный человек' – оно присутствует во всех словарях. Заметим также, что словарь разговорной лексики фиксирует наибольшее количество значений, т.к. в разговорной речи слово используется более широко. Возникает закономерный вопрос: насколько данные словарей отражают реальную языковую практику. Ответ

на него мы попытаемся в данной статье. Для этого было проанализировано функционирование слова в общей речи по данным Национального корпуса русского языка [www.ruscorpora.ru]. Наш исследовательский корпус (в него вошло 657 корпусных примеров) сформирован на базе общего, газетного и устного подкорпусов НКРЯ, т.е. тех подкорпусов, в которых слово зарегистрировано.

Первая фиксация слова в корпусе относится к 1979 г., оно было употреблено в фильме «Место встречи изменить нельзя»: [Промокашка] *Я же тебе нос отгрызу / лох поганый!* [1979]. Следующее употребление (почти десятилетие спустя) также зафиксировано в художественном фильме – «Холодное лето пятьдесят третьего»: [Витек] *Старый / где девка? Ну лохи! Падлы!* [1987]. В этих фильмах слово используется только как речевая характеристика преступников и заключённых – носителей криминального арго; возможно, поэтому, несмотря на популярность фильмов, слово *лох* осталось на определённое время «незамеченным».

Процесс активного вхождения слова *лох* в общую речь начался лишь в конце 80–90-х годов, причём значительной части контекстов употребления слова по-прежнему свойственна именно криминальная тематика: это художественные произведения детективного жанра, тексты, описывающие жизнь уголовного мира, и т.п. В таких текстах, как правило, используется и другие субстандартные единицы, ср.: *Для Жени он есть и всегда будет честным фраером, лохом, которого блатному заложить, продать при необходимости никогда не зазорно, и никто его за это не осудит* [1997]; *Во время махача с этими придурками за одним столом сидело четверо лохов* [1999].

Указанная выше особенность употребления характерна в большей степени для произведений художественной литературы. В случаях же, когда это текст другого рода (например, газетный), такие субстандартные лексические единицы обычно берутся в кавычки, что говорит о некоей чужеродности слова для общего употребления: *Сегодняшний выпуск поможет вам не стать «лохом» и не «попасть на бабки» ни за что ни про что* [2001]. Кроме того, в газетных текстах слово нередко употребляется в контексте, раскрывающем его значение: *Это отбросы Тьмы, неудачники, лохи, либо лишенные перспектив, либо имеющие слишком много недостатков* [1998]; *Так подавляющее большинство ребят сказали, что очень рады тому, что парень перестал раздавать все даром, вести себя как лох, который позволяет*

себя использовать. [2007]; *Дело такое: ломакиноподобным лохам что растолковывай, что не растолковывай – не поймут, в нюансах заплутают, мозги иначе устроены* [2001]; *В отличие от самоучителей английского языка и прочих «нужных» вещей, история с исчезающими чернилами рассчитана на совсем уж доверчивых людей с богатым детским воображением, которых в народе ласково зовут «лохами»* [2004].

Для выявления значения слова *лох* было проанализировано прежде всего непосредственное окружение слова, а также более широкий контекст употребления – весь корпусный пример. Что касается непосредственного окружения, то, судя по сочетаемости с глаголами, *лох* – это жертва, которую можно *обвести вокруг пальца, пустить по миру, раскулачить, обобрать, объегорить, обуть, нагреть, развесть, кинуть (как лоха)*. Достаточно большое количество употреблений слова с глаголами-аргоизмами подтверждает тот факт, что оно активно переходит в общелитературную речь именно из арга. Вышеприведённые глаголы называют сам процесс обмана, характеризуют его результат (все глаголы совершенного вида). В корпусе находим случаи сочетания как с глаголами, называющими начальный этап мошенничества (*заманить, ловить, зацапать*), так и с глаголами, называющими действия, которые описывают сам процесс «обработки» жертвы (*крутить, лечить, парафинить, чморить, окучить*). Показательно, что все слова, говорящие о самой «технологии» мошенничества, принадлежат аргу, они неактуальны для носителей общелитературного языка (как незаметны и сами действия мошенников или обманщиков до того момента, когда человек уже оказался жертвой).

Среди определений, сопровождающих слово *лох*, находим характеризующие его как жертву, доверчивого человека: *заглатывающий приманку, доверчивый, непредусмотрительный, безобидный, беспомощный, испуганный, невинный*; а также определения, говорящие о возможной причине незнания или неосведомлённости: *деревенский, городской, приезжий, командировочный*. Вместе с тем присутствуют и характеристики человека, чьё поведение противоречит ожидаемому: *зарвавшийся, оборзевший, учёный, обученный*. Некоторые определения указывают на то, что «лох» принадлежит определённой категории людей: *среднестатистический, современный, классический, профессиональный*.

Что касается более широких контекстов, *лох* – это, прежде всего, человек, который в силу своей доверчивости, неосведомлённости стано-

вится жертвой, которого обводят вокруг пальца ловкие мошенники (что является преступлением): *Мошенник может снисходительно относиться к обутому им лоху, но бандит всегда ненавидит того, кого грабит* [2000]. Далее, это жертва и хитрых продавцов, предпринимателей, и государственной системы (такие нечестные действия вряд ли квалифицируются как преступления): *Точно! Ну, лох, а?! Впарили какую-нибудь поломанную железяку, которой только гвозди забивать!* [2000]; *Те, кто придумал ее, заинтересованы вовлечь как можно больше участников, чтобы облегчить расходную часть бюджета за счет «лохов»* [2001].

Чаще всего *лох* теряет свои денежные сбережения. Это наиболее характерно для контекстов, где *лох* – это человек, который оказался жертвой одной из многочисленных мошеннических схем: *Не исключено, что сейчас эта «сладкая парочка» и примкнувший к ней Лёня Голубков строят где-нибудь очередную «пирамиду».* «*Лохов*» на их век, похоже, хватит [2000]. Однако *лох* – это не просто жертва мошенничества или обмана, это человек, который не может не стать такой жертвой, что видно из таких контекстов: <...> *ты «лох», которого каждый в любой момент может «поставить на бабки»* [2002]; *Это ты здесь типа потребитель, а где-нибудь на улице самый обыкновенный лох, с которым вечно чего-нибудь случается* [2004].

Отсутствие активного отношения к жизни, неумение дать отпор также является характеристикой лоха: *Похоже, скоро будем спорить, нужны ли тетрадки, когда все можно написать с помощью кнопок на экранчике: «Обломов – лох, Онегин – мажор, а Базаров – полное отрицалово»* [2005].

Человек становится жертвой, «лохом», не только из-за намеренного и хитрого обмана, но и из-за таких своих качеств, как невежественность и отсутствие критической оценки, желания показать себя: *Что мастерам, что их последователям скорее всего, именно так – тем более, что в качестве потребителя выступает профан – невежественный человек, не имеющий о боевом искусстве никаких понятий, кроме тех, которые ему внушают с помощью кино или средств массовой информации. Лох, то есть* [2004]; *Лох щеки раздувает, коллекционера из себя корчит* [1997].

Корпусные примеры говорят также о том, что постепенно выделилась (сформировалась) категория людей, которая характеризуется как *лохи*. Это значение оказывается близким таким значениям слова в молодёжном жаргоне, как

‘неудачник’ и ‘неполноценная личность’ [4]. Наиболее ярко «категорийный» характер *лохов* проявляется в противопоставлении другим людям, в контекстах с конструкцией как: *Ты думаешь, что провел, как лохов последних?* [1999]; *А меня не могла по-человечески в детстве крепить? Хожу как лох* [1997].

Эта категория людей обладает многими характеристиками, причём доверчивость – лишь одна из них, а во многих случаях контекст свидетельствует о том, что *лохи* – это люди необязательно доверчивые или неосведомлённые. В эту категорию попадает очень широкий спектр людей: от бомжей до вполне уважаемых. *Лохи* – это, скорее, неудачники, те, кто противопоставляется успешным, «правильным» людям. Основной характеристикой такой успешности выступает материальный достаток и возможность оказывать влияние на происходящие события: *Плакаты, которыми сотрудники магазина заклеили огромные окна, оглашали простые истины: «Кто не в PRADA – тот лох!» ... Короче, получается, что у нас в стране 90% – лохи!* [2007]; *За то, что не вышли ростом и подкачали происхождением, "лохи" должны были регулярно платить* [2001].

Часто *лохи* – это те, которые не смогли адаптироваться к новым условиям, точнее, не смогли воспользоваться ими в свою пользу, т.е., в отличие от *крутых*, стали неудачниками; как правило, они неспособны заработать деньги: *Когда ты наконец начнешь приносить в дом деньги? Даже твои друзья считают тебя лохом. Какая я была дура, когда выходила за тебя!* [2004]. Кроме того, *лох* может обладать и определёнными внешними характеристиками, отсюда выражение *одет, как лох*; ср.: *Лох-придурок, вот кто я теперь был по виду* [2001].

Одними из характеристик *лоха* выступают качества, исконно считавшиеся положительными или нейтральными, например добродушие, незнание чего-либо: *Доброта, которую они поначалу были склонны воспринимать как исключительное свойство лохов, постепенно приобретает для них значение* [2002].

Люди, не стремящиеся к наживе или выгоде, вообще как-то отличающиеся от общей массы, не вписывающиеся в определённый круг («правильных пацанов»), «другие», становятся объектом презрительного отношения, а иногда и травли: <...> *Я стал лохом с большой буквы «л»...* [2007].

Появление категории *лохов* и особенно то, что в эту негативно оцениваемую категорию попадают люди, обладающие высокими нравственными качествами, свидетельствует о сме-

щении этических ценностей общества: *А быть «лохом» – и это едва ли не главная (неартикулированная, но несомненная) установка наших нормализаторов – хуже, чем подлецом* [2003].

Деление людей на «лохов» и «крутых» соотносится с системой ценностей уголовного мира, где законопослушный человек не заслуживает уважения. Судя по исследуемым примерам словоупотребления в речи людей, не связанных с криминалом, наблюдается презрительное отношение к тем, кто позволяет себя использовать, т.е. безнравственное отношение к людям становится нормой: *«Скупой платит дважды, тупой – трижды, а лох – всю жизнь» <...>* [2005].

Как показало наше исследование, современные словари русского языка в целом отражают реальное употребление слова *лох* в общей речи, однако противопоставление *лоха* «правильным людям» (т.е. людям успешным, имеющим влияние, обладающим достатком), существующее в общей речи, оказывается не отражённым в словарях общелитературного языка, несмотря на то, что оно актуализируется во многих корпусных примерах. Проведенный анализ также показывает, как вместе со словом может заимствоваться и отношение, присущее носителям того или иного социолекта.

Список литературы

1. Грачёв М.А. Словарь тысячелетнего русского арго / М.А. Грачёв. М.: РИПОЛ КЛАССИК, 2003. 1120 с.
2. Грачёв М.А. Словарь современного молодёжного жаргона / М.А. Грачёв. М.: Эксмо, 2006. 672 с.
3. Никитина Т.Г. Молодёжный сленг: Толковый словарь: Ок. 20000 слов и фразеологизмов / Т.Г. Никитина. М.: АСТ: Астрель, 2009. 1104 с.
4. Ермакова О.П. Слова, с которыми мы все встречались: Толковый словарь русского общего жаргона: Ок. 450 слов / О.П. Ермакова, Е.А. Земская, Р.И. Розина; под общ. рук. Р.И. Розиной. М.: Азбуковник, 1999. 320 с.
5. Юганов И.Ю. Словарь русского сленга: сленговые слова 60-х – 90-х годов / И.Ю. Юганов, Ф.Ю. Юганова; под ред. А.Н. Быкова. Москва, 1997.
6. Словарь русских народных говоров / Сост. Ф.П.Филин. Вып. 3. Л.: Наука, 1968. 360 с.
7. Ефремова Т.Ф. Современный толковый словарь русского языка: в 3-х т. : ок. 160 000 слов / Т.Ф. Ефремова. М.: Астрель, 2006.
8. Кузнецов С.А. Большой толковый словарь русского языка: ок. 130 000 слов / С.А. Кузнецов. СПб.: «Норинт», 2003.
9. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка: ок. 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов; под ред. Л.И. Скворцова. 27-е изд. М.: ООО «Изд-во Оникс»: ООО «Мир и образование», 2011. 736 с.

10. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. / В.И. Даль. М.: Изд-во «Русский язык», 1981. Т. 2. 779 с.

11. Химик В.В. Большой словарь русской разговорной экспрессивной речи / В.В. Химик. СПб.: Норинт, 2004. 768 с.

THE WORD «ЛОХ» IN DICTIONARIES AND IN TEXTS

T.N. Yakovchits

The article analyzes the use of the word «лох» in common speech in comparison with its lexicographical description. The research is based on the material from the Russian Language National Corpus and a number of dictionaries.

Keywords: argot, standard language, corpus examples.